

Возвращение в Кадурию не заняло много времени. Во время своих путешествий Лит старался запоминать ориентиры через определенные промежутки времени. Они позволяли ему использовать Варп-ступени, чтобы преодолевать десятки миль в мгновение ока.

Это требовало огромных затрат маны, но ничего такого, что не могло бы исправить однократное использование Бодрости. Используя свою дыхательную технику, Лит заметил, что, несмотря на то, что руины затерянного города были точно такими, какими он их оставил, они казались другими.

Бригадный генерал Ворг деактивировал барьер, позволив мировой энергии снова течь по земле. Там все еще не было травы, даже насекомые или мелкие животные не пришли, чтобы вернуть Кадурию.

И все же, глядя на обломки, Лит почувствовал, как по его телу разливается чувство покоя. Как будто он залечил уродливый шрам, который слишком долго обезображивал это место.

Он достал свой армейский коммуникатор и позвонил своему куратору.

— Рейнджер Верхен докладывает на базу. Я уже вернулся в Кадурию. Я немного отдохну, а затем продолжу свое путешествие на юг. Я направляюсь в город Отре.

— Принято, — голограмма не появилась, и голос Камилы был бесстрастным и профессиональным. Некоторые из ее коллег думали, что отношения между ними уже испортились. — Держите канал открытым, пока я отмечаю вашу позицию, — сказала она, в то время как амулет издал несколько звуков. — Мы закончили. Ваш следующий отчет должен быть представлен к полудню, если не произойдет чего-то важного.

Лит немедленно взлетел, набрав высоту, которая позволяла ему вести разведку на многие мили во всех направлениях. Первые дни его путешествия были тихими и скучными. Каждый раз, когда он замечал живых существ благодаря Жизненному обзору, ему приходилось проверять их на наличие племен Падших рас.

Местность все еще была бесплодной из-за долгосрочных последствий Черной Звезды, но чем дальше он удалялся от Кадурии, тем больше природных ресурсов было доступно. Достаточно, чтобы небольшая группа любой Падшей расы увеличила свою численность и стала угрозой.

Большинство его наблюдений были просто животными, странниками или волшебными зверями. Странники часто были просто сумасшедшими. Люди, которые потеряли все и которым некуда было возвращаться.

При появлении Литы они начинали кричать, требуя, чтобы их оставили в покое, даже до того, как он предлагал им помощь. Иногда он встречал караваны торговцев, которые сбились с пути после нападения бандитов или монстров. В таком случае Лит указывал им путь и выслеживал нападавших.

Без магов, защищающих их, люди и монстры были просто ягнятами, которых вели на бойню. Лит убивал монстров одним щелчком пальцев. Что касается людей, он некоторое время преследовал их, чтобы убедиться, что они не являются частью более крупной группы, или чтобы найти их убежище.

Организованная преступность была сорняком, к которому Королевство не проявляло терпимости. Из-за наблюдений и расследований скорость передвижения Литы значительно замедлилась. Гейзеров маны было мало, что заставляло его спать на деревьях или не спать вообще.

«Черт возьми! Теперь я понимаю, почему рейнджер вынужден менять место после каждого тура. Эта работа столь же скучна, сколь и опасна», — думал Лит на четвертый день своего путешествия, обедая в лесу.

Он недооценил свою работу и теперь расплачивался за это. Без гейзеров маны Солус была просто голосом в его голове. У него было с собой много вкусной еды, но это не принесло ему утешения.

Он должен был постоянно оставаться начеку. И его тренировки, и паранойя заставляли его есть все так быстро, что он едва ощущал вкус пищи. До этого момента у него всегда была крыша над головой, стол, за который можно было сесть, и люди вокруг него.

Люди, которых он, возможно, презирал или о которых не заботился, но присоединиться к ним или избегать их всегда было его собственным выбором. Теперь же были только тишина и изоляция. Он испытывал искушение пренебречь своим долгом и помчаться в ближайший город.

Он начал надеяться, что встреча с монстрами просто нарушит монотонность его существования.

[Даже без гейзера маны я все равно могу дать тебе место для отдыха], — предложила Солус в конце пятого дня, когда солнце садилось.

[Спасибо, но мысль о том, что каждую секунду, пока я сплю, ты буквально истекаешь кровью из-за меня, вызывает у меня кошмары], — ответил он.

Лит дорожил каждой минутой, которую он провел, разговаривая со своей семьей и с Камиллой по своему гражданскому амулету. Они были его единственной ниточкой к подобию нормальной жизни. Всякий раз, когда загоралась одна из их контактных рун, он взмывал в небо, что делало невозможным застать его врасплох.

Любое летающее существо, достаточно глупое или невезучее, чтобы помешать их разговорам, будет подвергнуто крайнему предубеждению. Будь то летающие монстры или перелетные птицы, все они были бы превращены в фарш еще до того, как смогли бы приблизиться к нему.

Через семь дней после того, как он покинул Белиус, он, наконец, смог добраться до города Отре.

«Черт возьми, я бы никогда не подумал, что мелкая погоня займет так много времени. Присутствие Кадурии держало все на плаву, иначе я бы никогда не добрался туда так быстро. Семь дней и ни одного гейзера маны, везение уровень “я”», — думал он, приближаясь к высоким городским стенам.

[Да ладно, это была всего лишь одна долгая, адская неделя без нормального туалета и сна, — усмехнулась Солус. — Хорошая новость заключается в том, что мы снова опережаем график. Ты можешь получить еще один отпуск и посетить город со своей новой девушкой. Что может пойти не так?]

***

Свободная страна Ламарт. За восточными границами Империи Горгон.

Прошло четыре года с момента разрушения лаборатории Мастера, расположенной под Кровавой Пустыней. Потеря такого большого количества оборудования и образцов была серьезной неудачей, но в то же время скрытым благословением.

Без ведома Хранителей, в том числе и Лигейна, один из массивов подсмотрел события, произошедшие во время атаки, что позволило Мастеру собрать огромное количество информации о том, как Хранитель мог вызывать мировую энергию, и стать свидетелем битвы между Салаарк и их самой могущественной жутью.

Собранные данные, наконец, открыли Мастеру проблеск истинной природы Хранителя. Именно по этой причине он послал Гремуса, Каменного Червя, изучить и собрать пурпурный кристалл орков.

С его помощью Мастер сможет вызывать и манипулировать мировой энергией точно так же, как это делал Хранитель, получая доступ к неограниченному источнику энергии как для своих экспериментов, так и для приспешников.

К несчастью, после этого случая все пошло наперекосяк. Вся информация о Безумии Артана стала недоступной даже для тех, у кого был самый высокий допуск. Со смертью виверны Гадорфа они потеряли один из своих основных источников дохода.

Благодаря Балкору Хранители нашли способ более легкого поиска жутей и использовали их для отслеживания действий Мастера, заставляя их действовать с еще большей осторожностью и использовать своих самых могущественных слуг только в случае крайней необходимости.

Все эти события вместе взятые завели их исследования в тупик. Чтобы добавить соль на рану,

кристалл был потерян, а Джарок, один из его самых способных союзников, исчез.

— Кристалл - это настоящая проблема. Может быть, он у Верхена, а может быть и нет. Я не могу разворошить королевское осиное гнездо только из-за подозрений. Не сейчас, когда он стал Великим Магом. Будем надеяться, что Джарок не сделал ситуацию еще более запутанной. В конце концов, скрытность и допрос - это его специальности, — сказал Мастер со смешком.

— Учитель, я принесла серьезные новости, — сказала Ксенагрош, жуть, специализировавшаяся на выслеживании произошедших Варпов.

— Кристалл разбит? В этом нет ничего особенного. Я уже нашел образец поменьше, который все еще может прекрасно подойти для наших целей, — Мастер пожал плечами.

— Нет. Ни следа кристалла. То, что я нашла - это доказательство того, что Джарок был убит.

— Вот же идиот! — взревел Мастер. — Я сказал ему остерегаться Корпуса и проклятых Эволюционировавших Монстров.

— Вы не угадали. Он был убит одним врагом, да к тому же жутью, — четыре красных глаза Ксенагрош превратились в огненные щелочки, пока она делала свой отчет. — Боюсь, у нас появился конкурент.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/981744>